

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 80 (3736)

Четверг, 4 июля 1957 г.

Цена 40 коп.

Информационное сообщение о Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

22—29 июня с. г. состоялся Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

Пленум обсудил вопрос об антипартийной группе Маленкова Г. М., Кагановича Л. М., Молотова В. М.

Пленум принял соответствующее постановление, которое сегодня публикуется.

Пленум вывел из состава членов Президиума ЦК и из членов ЦК КПСС т. т. Маленкова, Кагановича, Молотова; снял с поста Секретаря ЦК КПСС и вывел из состава кандидатов в члены Президиума ЦК и из состава членов ЦК т. Шепилова.

Пленум избрал ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС в следующем составе:

Члены Президиума: т. т. Аристов А. Б., Беляев Н.-И., Брежнев Л. И., Булганин Н. А., Ворошилов К. Е., Жуков Г. К., Игнатов Н. Г., Кириченко А. И., Козлов Ф. Р., Куусинен О. В., Микоян А. И., Суслов М. А., Фурцева Е. А., Хрущев Н. С., Шверник Н. М.;

Кандидаты в члены Президиума: т. т. Мухитдинов Н. А., Поспелов П. Н., Коротченко Д. С., Калиберзин Я. Э., Кириленко А. П., Косыгин А. Н., Мазуров К. Т., Мжаванадзе В. П., Первухин М. Г.

Пленум пополнил состав Секретариата, избрав Секретарем ЦК КПСС т. Куусинена О. В.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ЦК КПСС Об антипартийной группе Маленкова Г. М., Кагановича Л. М., Молотова В. М.

Пленум Центрального Комитета КПСС на заседаниях 22—29 июня 1957 года рассмотрел вопрос об антипартийной группе Маленкова, Кагановича, Молотова, образованной внутри Президиума ЦК КПСС.

В то время, когда партия под руководством Центрального Комитета, опиравшаяся на всенародную поддержку, ведет огромную работу по выполнению исторических решений XX съезда, направленных на дальнейшее развитие народного хозяйства в непрерывный путь жизненного уровня советского народа, на восстановление ленинских норм внутренней политики, на расширение нарушений революционной законности, на расширение связи партии с народными массами, развитие советской социалистической демократии, на укрепление дружбы советских народов, проявление правильной национальной политики, в областях внешней политики — на разрывку международной напряженности в целях обеспечения прочного мира; в когда достигнуты уже во всех этих областях серьезные успехи, о которых знает каждый советский человек, — в это время антипартийная группа Маленкова, Кагановича и Молотова выступила против линии партии.

С целью изменения политической линии партии эта группа антипартийных фракционных методами добивалась смены состава руководящих органов партии, выбранных на Пленуме ЦК КПСС.

Это не явилось случайностью.

В течение последних 3—4 лет, когда партия взяла решительный курс на исправление ошибок в недостатках, порожденных культом личности, и велет успешную борьбу против ревизионистов марксизма-ленинизма как на международной арене, так и внутри страны, когда партией проведена большая работа по исправлению допущенных в прошлом извращений ленинской национальной политики, — участники раскрытым гневом и полностью разоблаченной антипартийной группой постоянно оказывали прямое или косвенное противодействие этому курсу, одобренному XX съездом КПСС. Эта группа по существу являлась противодействовать ленинскому курсу на мирное сосуществование между государствами с различными социальными системами, ослаблению международной напряженности и установлению дружественных отношений СССР со всеми народами мира.

Они были против расширения прав союзных республик в об-

ласти экономического и культурного строительства, в области законодательства, а также против усиления роли местных Советов в решении этих задач. Тем самым антипартийная группа противодействовала твердому провозглашенному курсу на более быстрое развитие экономики и культуры в национальных республиках, обеспечивающему дальнейшее укрепление ленинской дружбы между всеми народами нашей страны. Антипартийная группа не только не понимала, но и сопротивлялась мероприятиям партии по борьбе с бюрократизмом, по сокращению раздутого государственного аппарата. По всем этим вопросам они выступали против провозглашенной партией ленинского принципа демократического централизма.

ПРЕЗИДИУМ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС

(Окончание на 2-й стр.)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ЦК КПСС Об антипартийной группе Маленкова Г. М., Кагановича Л. М., Молотова В. М.

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

этого года отмечать обязательные поставки сельскохозяйственных продуктов с дворов колхозников. Проведение этой меры, имеющей жизненное значение для миллионов тружеников Советской страны, стало возможным на основе большого подъема общественного животноводства в колхозах и развития сельского хозяйства. Участники антипартийной группы вместо поддержки этой наименее меры выступали против нее.

Они вели ничем не оправданную борьбу против активно поддержанного колхозами, областями, республиками призыва партии — донгнать в ближайшие годы США по производству молока, масла и мяса на душу населения. Тем самым участники антипартийной группы продемонстрировали барские пренебрежительное отношение к насущным жизненным интересам широких народных масс и свою неверие в огромные возможности, заложенные в социалистическом хозяйстве, в развернувшемся всенародном движении за ускоренный подъем производства молока и мяса.

Нельзя считать случайным, что участники антипартийной группы т. Молотов, Каганович и Молотов упорно сопротивлялись тем мероприятиям, которые проводил Центральный Комитет и вся наша партия по ликвидации последствий культа личности, по устранению допущенных в свое время нарушений революционной законности и созданию таких условий, которые исключают возможность повторения их в дальнейшем.

В то время, как рабочие, колхозники, наша славная молодежь, инженерно-технические научные работники, писатели, вся интеллигенция единодушно поддержали мероприятия партии, проводимые на основе решений XX съезда КПСС, когда весь советский народ включился в активную борьбу за претворение в жизнь этих мероприятий, когда наша страна переживала мощный подъем народной активности и привнес новых творческих сил, — участники антипартийной группы остались глухими к этому творческому движению масс.

В области внешней политики эта группа, в особенности т. Молотов, проявляла косность и всячески мешала проведению на зарубежных новых мероприятий, рассчитанных на смягчение международной напряженности, на укрепление мира во всем мире.

Т. Молотов в течение длительного времени, будучи министром иностранных дел, не только не предпринимал никаких мер по линии МИДа для улучшения отношений СССР с Югославией, но и неоднократно выступал против тех мероприятий, которые осуществлялись Президиумом ЦК для улучшения отношений с Югославией. Неправильная позиция т. Молотова по югославскому вопросу была единогласно осуждена Пленумом ЦК КПСС в июле 1955 г. — «как не соответствующая интересам Советского государства и социалистического лагеря и не отвечающая принципам ленинской политики».

Т. Молотов тормозил заключение Государственного договора с Австрией и дело улучшения отношений с этим государством, находящимся в центре Европы. Заключение договора с Австрией имело важное значение для разрыва общей международной напряженности. Он был также против нормализации отношений с Японией, в то время как эта нормализация сыграла большую роль в деле ослабления международной напряженности на Дальнем Востоке. Он выступил против разработанных партией принципиальных положений о возможности предотвращения войны в современных условиях, о возможности различных путей перехода в социализм в разных странах, о необходимости усиления контактов КПСС с прогрессивными партиями зарубежных стран.

Т. Молотов неоднократно выступал против необходимых новых шагов Советского правительства в деле защиты мира и безопасности народов. В частности, он отрицал целесообразность установления личных контактов между руководящими деятелями СССР и государственными деятелями других стран, что необходимо в интересах достижения взаимопонимания и улучшения международных отношений.

По многим из этих вопросов мнение т. Молотова подтверждалось т. Кагановичем, а в ряде случаев т. Маленковым. Президиум Центрального Комитета и Центральный Комитет в целом терпеливо поправляли их, боролись против их ошибок, рассчитывая, что они извлекут уроки из своих ошибок, не будут настаивать на них и пойдут в ногу со всеми руководящими коллективами партии. Но они продолжали оставаться на своих неправильных, наеленных позициях.

В основе позиции т. т. Маленкова, Кагановича и Молотова, расходящейся с линией партии, лежит то обстоятельство, что они находились и находятся в плenе старых представлений и методов, оторвавшихся от жизни партии и страны, не видят новых условий, новой обстановки, проявляют консерватизм, упорно цепляются за изжившую себя, не отвечающую интересам коммунистической формы и методов работы, отвергая то, что рождается жизнью и вытекает из интересов развития советского общества, из интересов всего социалистического лагеря.

Как в вопросах внутренней, так и в вопросах внешней политики они являются сектантами и догматиками, проявляют нацистический, безжизненный подход к марксизму-ленинизму. Они не могут понять, что в современных условиях любой марксизм-ленинизм в действии, борьба за коммунизм приводят в претворение в жизнь решений ХХ съезда партии, в настоящем проведении политики мирного воссуществования, борьбы за дружбу между народами, политики всесоюзного укрепления социалистического лагеря, в улучшении руководства промышленностью, в борьбе за всесторонний подъем сельского хозяйства, за изобилие продуктов, за широкое жилищное строительство, за расширение прав союзных республик, за расцвет национальных культур, за всесмерное развитие инициативы народных масс.

Убедившись в том, что их неправильные выступления и действия получают постоянный отпор от Президиума ЦК, который последовательно проводят в жизнь линию ХХ съезда партии т. т. Молотов, Каганович, Маленков встали на путь групповой борьбы против руководства партии. Сговорившись между собой на антипартийной основе, они поставили перед собою цель изменить политику партии, возвратить партию к тем неправильным методам руководства, которые были осуждены ХХ съездом партии. Они прибегли к интригам присягам и устроили тайный сговор против Центрального Комитета. Факты, вскрытые на Пленуме ЦК, показывают, что т. т. Маленков, Каганович, Молотов и примкнувший к ним т. Шепилов, став на путь фракционной борьбы, нарушили Устав партии и выработанные Правила партии.

— Что происходит у вас в городе в эти дни?

— Каждый день — НОВОСЕЛЬЕ

К 40-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ В ЧЕТЫРЕХ ГОРОДАХ

Есть города, о которых мы не слышали, города, если нет к этому особого повода. Их называния редко-редко встречаешь на газетной странице или уловишь в эфире. Здесь не возводят гигантских заводов, сооружают могучие плотины, здесь не проводят конгрессов и крупных конференций. А между тем и в этих, казалось бы, ничем не примечательных городах, многие из которых лишь недавно появились на географической карте, кипят своя, подчас сложная, интересная жизнь, есть свои успехи и радости. Особенно много этого радостей теперь, дни всенародной подготовки к 40-летию Великого Октября.

Корреспондент «Литературной газеты» выбрал на карте советского Дальнего Востока четыре таких города, связанных с ними по радиотелефону и попросил ответить только на один вопрос:

— Что происходит у вас в городе в эти дни?

— Каждый день — НОВОСЕЛЬЕ

ФЕСТИВАЛЬ НА САХАЛИНЕ

Первый разговор состоялся с городом Поронайском, что расположено в южной части острова Сахалина, на берегу залива Терпения. Город это не молодой. У него своя литературная история. Когда-то, в девяностых годах прошлого столетия, в этих местах побывал Антон Павлович Чехов. Вот как в книге, «Остров Сахалин», описывал он тогда здешнюю Терпению и его бегства:

— Что у нас нового? — переспросил он. — А все новые, Нов сам город, новые улицы, на них сидят новые дома.

Это не преувеличение. За один только прошлый год в городе приведены в порядок свыше двухсот домов. Значительная часть из построена хозяйственным способом. В этом году заложено еще 260 домов.

Недавно состоялось открытие новой школы, у которой, в лесном склоне, на берегу озера, было установлено памятник Т. Г. Шевченко. Каждый день кипят здесь соревнования по спортивным видам спорта, концерты, выступления художников, народных коллективов, праздники, ярмарки, ярмарки, ярмарки.

— Хвастать нам особенно нечем, — говорит тов. Лось.

— Город у нас тихий, маленький. Но если дело пойдет такими же темпами, как в этом, сороковом году Октября, — глядишь, через несколько лет услышишь и о нашем Завитинске!

ПАРК ИМЕНИ 40-ЛЕТИЯ ОКТЯБРЯ

Город Райчихинск не так уж мал. По тем цифрам, которые приводят в своем рассказе председатель горисполкома Валентин Карпович Зорин, можно было составить достаточно отчетливое представление о стремительных темпах роста этой дальневосточной «кочегарки».

Новых жилищ, например, в нынешнем году будет

дороги, украшали дома, высаживали деревья в мотоцикл парке; он у нас пока небольшой, его площадь всего пять гектаров. Мы счищаем, что для начала и это неплохо.

Много лет подряд мечтали мы о собственном театре. И вот в этом году, наконец, начали строить его. Как только заканчиваются на буражном комбинате, в порту и в учреждениях районов день сотни горожан спешат на строительную площадку: каждому хочется, чтобы к празднику театр был достроен.

Собственными силами рабочими разбили большой — на 36 гектарах — парк, в котором они посадили вязы, клены, амурский бересклет. Этот парк решено назвать именем 40-летия КПСС.

Молодежи города много разного возраста доставило открытие бассейна площадью в 76 гектаров; в течение лета бассейн будет увеличен до 100 гектаров.

Были в городе: недавно

дорогие гости, посланцы великих народов Китая. Райчихинцы показали им строительство стекольного завода, первую очередь которого заканчивается уже в этом году, строительство

— в заключение — тов. Иваныков, — в Поронайск прибывает с материком все больше молодых специалистов. И мы здесь каждому человеку рады: умных голов и умелых рук народов.

— Каждый писатель должен считать для себя частью печататься в газете. Вместе с тем следует пожелать, чтобы редакции больше заботились об укреплении связи с писателями.

В заключение своей речи С. Михалков прочитал шуточную басню, написанную им к Всероссийскому совещанию рабочих и сельских корреспондентов.

Первый секретарь Союза писателей СССР А. Сурков перелал участникам совещания сердечный братский привет от их товарищей по оружию — литераторов. Он рассказал собравшимся о положении дел на литературном фронте.

Вчера на совещании работали секции.

На первом Всероссийском совещании рабочих и сельских корреспондентов

Участники первого Всероссийского совещания рабочих и сельских корреспондентов, созданного по решению Бюро ЦК КПСС по РСФСР, прибыли в Москву со всех концов Российской Федерации. После краткого вступительного слова заведующего Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по РСФСР В. Московского и доклада о работе газеты «Советская Россия» и задачах рабочих и сельских корреспондентов главного редактора газеты П. Ерофеева на совещании развернулись оживленные прения. Работники промышленных предприятий, строек, колхозов, совхозов, машинно-тракторных станций в своих речах поднимали важнейшие вопросы, рассказывали о том, что советский народ с огромным подъемом борется за претворение в жизнь исторических решений ХХ съезда партии КПСС, что армия рабочих и сельских корреспондентов, как своекровное дело, восприняла разработанную Коммунистической партией программу перестройки организаций управления промышленностью и строительством и привнесла партии — в ближайшие годы — донгнать СССР по производству мяса, молока и масла на душу населения.

На совещании выступил поэт С. Михалков, он сказал, что иные литераторы преимущественно относятся к работе в газете, смотрят на нее, как на нечто второстепенное. — Это неправильно, — продолжал он.

— Каждый писатель должен считать для себя частью печататься в газете. Вместе с тем следует пожелать, чтобы редакции больше заботились об укреплении связи с писателями.

В заключение своей речи С. Михалков прочитал шуточную басню, написанную им к Всероссийскому совещанию рабочих и сельских корреспондентов.

Первый секретарь Союза писателей СССР А. Сурков перелал участникам совещания сердечный братский привет от их товарищей по оружию — литераторов. Он рассказал собравшимся о положении дел на литературном фронте.

Вчера на совещании работали секции.

Открытие памятника А. Н. Толстому

Вчера в Москве состоялось открытие памятника А. Н. Толстому. Сотни москвичей съехались с сердечным братским приветом от их товарищей по оружию — литераторов. Он рассказал собравшимся о положении дел на литературном фронте.

Первый секретарь Союза писателей СССР А. Сурков перелал участникам совещания сердечный братский привет от их товарищей по оружию — литераторов. Он рассказал собравшимся о положении дел на литературном фронте.

Вчера на совещании работали секции.

ПЕРЕД ФЕСТИВАЛЕМ

Вы уже знали то, что вложено в конкурс? Так вот, моя просьба касается этой выставки!

Из большого самодельного огна горят восточные деревни, — говорят творческие мастерские, — и это не просто пустоты!

— Свой рассказ секретарь Поронайского городского комитета партии Григорий Андреевич Иваныков начал так:

— У нас в городе сейчас необычайное оживление. Готовится к районному молодежному фестивалю: шумы, песни, ярмарки, ярмарки, ярмарки.

— Хвастать нам особенно нечем, — говорит тов. Лось.

— Город у нас тихий, маленький. Но если дело пойдет такими же темпами, как в этом, сороковом году Октября, — глядишь, через несколько лет услышишь и о нашем Завитинске!

ПАРК ИМЕНИ 40-ЛЕТИЯ ОКТЯБРЯ

Город Райчихинск не так уж мал. По тем цифрам, которые приводят в своем рассказе председатель горисполкома Валентин Карпович Зорин, можно было составить достаточно отчетливое представление о стремительных темпах роста этой большого города.

К 7 ноября у нас намечена широкая программа: будет завершен план благоустройства города, откроются выставки, состоятся народные гуляния и праздники.

— Весь наш город — это памятник Т. Г. Шевченко. Всего за год было установлено более 200 памятников, — говорит тов. Лось.

Когда же будет открытие памятника Т. Г. Шевченко?

— Всего за год было установлено более 200 памятников, — говорит тов. Лось.

— Всего за год было установлено более 200 памятников, — говорит тов. Лось.

— Всего за год было установлено более 200 памятников, — говорит тов. Лось.

— Всего за год было установлено более 200 памятников, — говорит тов. Лось.

— Всего за год было установлено более 200 памятников, — говорит тов. Лось.

— Всего за год было установлено более 200 памятников, — говорит тов. Лось.

— Всего за год было установлено более 200 памятников, — говорит тов. Лось.

— Всего за год было установлено более 200 памятников, — говорит тов. Лось.

— Всего за год было установлено более 200 памятников, — говорит тов. Лось.

— Всего за год было установлено более 200 памятников, — говорит тов. Лось.

— Всего за год было установлено более 200 памятников, — говорит тов. Лось.

— Всего за год было установлено более 200 памятников, — говорит тов. Лось.

Доброго пути!

Здесь, в Доме Герцена на Тверском бульваре, 25, помещается Литературный институт имени А. М. Горького и Высшие литературные курсы. Фото А. Лапина

Виктор КОЧЕТКОВ

ТИРАСПОЛЬСКАЯ СТОРОНА

Грядя курганов опаленных,
Поля безмежные. Река.
И крик орла. И шелест клена.
И синяя. И облака.
И, как солдаты на привале,
Черешни дремлют у окна.
Подернутая дымкой дали,
Тираспольская сторона,
Не как турист, не как прохожий
Я привлечен в твой край,
День от дна ты мне дороже,
Земля холмистая моя.
Ни до экзотики зеленой
Нам было в давние деньги,
Когда стояли батальоны
На рубежах твоей реки.
Пылали степи. Редели взводы.
И был неслыхан этот бой.
Среди них общие невзгоды
Моя судьбы с твоей судьбой.
И как поется в песне нашей:
Прикажешь — снова все пройду,
Чтоб непогоды ветер страшный
Не прошумел в твоем саду.
Да будет вечной эта прелест:
И сад, и поле, и река,
И крик орла, и кленов шелест,
И синяя, и зноя, и облака.

ЖИК — это, собственно говоря, даже не имя, а окончание, хвостик от имени Жоржик, и обозначается этим хвостиком Жоржик Курек, колхозник из села Бережаны. Имеет этот Жик двадцать восемь лет от роду, жену, домик, 60 трудодней (заработанных в прошлом году), тромбон и брезентовую сумку.

Жик он привез себе из Сударки, домик выстроил ему колхоз, трудодни заработал он сам, бегал с различными поручениями по селу, тромбон выдали ему в клубе, а брезентовую сумку он выменял у соседского мальчишки за старую крольчиху.

Со своей женой Жик ссорится тогда, когда обед слишком холодный, и тогда, когда он через час горячий, и даже тогда, когда обед в самый раз: в своем домике Жик задает храповицкого, когда в селе не происходит никаких событий, а ему к тому же нужно спазнить на пель — выслушать портняжин. О своих трудовых Жик разлагает на собраниях, если нападает на него охота почесть язык: на тромbone играет, когда соседи дома и когда они все в поле, а сумку вешает через плечо, как только выйдет за порог своего дома, и носит он в этой сумке авторучку без пера, несколько колесиков от старого будильника, мундштук и голубую обложку от ученической тетради.

Если вы новый человек в таких краях, то, с какой бы стороны ни вошли в село, вы неизменно увидите Жика, идущим вам навстречу. Он расспросит, каким путем вас сюда занесло, прогоняет без всяких церемоний руку и, под большим секретом, сообщит, что он сам видел, как председатель колхоза утился полотенцем, на котором (может себе представить?) вышли не две бабочки, как думали раньше, а бабочка и ангелочек. Вот каким важным открытием поделится он с вами!

В конце разговора Жик покажется, что жена его вот уже несколко дней бегает и все никак не может разменять сотню в этом паршивом селе, и спросит, от каких папирок вы не кашлате. После этого вам ничего другого не остается, как пропахнуть ему свою туго набитый портсигар.

Если в колхозе проводится какая-либо кампания и к тому же не особенно пытаетесь обеца, Жик проявляет инициативу — сам себя выбирает редактором. Бегает по полю, принципиально авторучку на видном месте и размахивая помазанными в чернилах руками, грозит пожилым

около сорока писателям, представляющим десятки национальных литератур нашей страны, окончившим в этом году Высшие литературные курсы. Среди них русские писатели и поэты Н. Шундик, Н. Соколов, Д. Ковалев, Ю. Усыченко, Н. Тряпкин, Н. Доризо и М. Соболь, критик Н. Капиева, украинские прозаики С. Чернобровец и Н. Тарновский, грузинский поэт Ф. Халлазши, молдавский писатель И. Друш, татарский поэт Заки Нури, осетинский драматург Г. Плиев, народный поэт Чуваша П. Хузангай, тувинский поэт Сарыг-Оол, латышский поэт Рудзитис и другие литераторы, произведения которых уже известны советскому читателю.

Два года напряженной учебы остались позади... Выпускники изучали историю русской и зарубежной классической литературы, основы марксистско-ленинской философии и эстетики, историю русской и зарубеж-

ней прошлого и выдающихся литераторов. На творческих семинарах обсуждались новые произведения слушателей курсов.

Большинство писателей сочтет серьезную учебу с плодотворной работой над новыми художественными произведениями. Около 50 книг, созданных ими, вышло из печати в 1956—1957 годах. В этих книгах, написанных на разных языках народов СССР, отражены жизнь советских людей, великие подвиги строителей коммунизма, дружба народов нашей страны.

В родные свои республики и области писатели уезжают, полные творческих замыслов, планов, за которыми встают новые книги — о самом важном, самом нужном нашему советскому читателю.

Б. БОРЩУКОВ,
заместитель директора Литературного института имени А. М. Горького

Иван ЦХОВРЕБОВ

СЫНОВНИЯ ЛЮБОВЬ

В том краю, где горные высоты,
Погорка есть, как пучи, седа:
Полностью родительской заботы
Дети не оплатят никогдя.
Только раз слова не сбились эти:
Был такой, кто, не щадя себя,
Оплатил за всех детей на свете,
По-сыновы Родину любя.
Он в своей любви был не изменен,
Ненависти к рабству не тая...
Этот человек — Владимир Ленин.
Им гордится Родина моя.

Перевод с осетинского
Дмитрий КОВАЛЕВ

О ЛЮДЯХ

Мой критик,
Прошу наперед и прощенья...
Но в людях,
Которых, как сам себя, знал,
Таким порой замечал превращенья,
Что словно бы заново жить начнешь.
Немало встречал я,
И видел, слышал
Таких,
Что за рюмкой о дружбе твердишь,
А чуть заберутся стыдливые...
С друзьями и знать уже не хотят...
И все же,
Когда раскрываю я душу,
Случайно сойдясь с человеком, как брат,—
То чаще всего узнаю,
Что он лучше,
Чем слышал о нем,
Чем о нем говорят.

Юсуп ХАППАЛАЕВ

Сияет солнце над полями,
А дождик льет и льет с небес.
Как будто кто-то гребешками,
Смеясь, причесывает лес.
Как будто в косы жемчуг вкраплен!
Сообщавшись в звездные пучки,
С ветвей светящиеся капли
Свисают, будто светлячки.
Вот дунул ветер... Туча скрылась,
Растаяв быстро на весу.

Степан САРЫГООЛ

ВЕЧНАЯ СЛАВА

Навсегда ли погасли глаза
Молодого лихого арата?
И родители ждут, и друзья —
И никак не дождутся солдата...
Навсегда ли замолкли слова,
И напевы ушли навсегда ли?
Их не слышит степная Тува,
Им не веются туманные дали.

Нет, не так! Это гнев говорит,
Это горе и верность в ответе!
Негасимое пламя горит,
Овсевшая дорогу планете.

Голос бронзы легко зазвенел,
Каждый мускул в граните остался.
Ты в атаках себя не жалел,
Ты за Родину честно сражался.

На Украине дружеский, там,
Где окончился путь твой солдатский,
Головою к тувинским хребтам
Ты могиле покончился братской.

Город Ровно тебя принял,
По тебе украинцы рядали.
И венки у солдатских могил
Полыхают и не увядают.

У ограды не веяют цветы,
Слово памяти врезано в камень,
Под которым останешься ты
Навсегда с боевыми дружинами.

Ты врага переспорил в бою,
Имя предков навеки прославил.
Охраняем мы славу твою,
Ту, которую внуки оставили.

Перевод с тувинского
Семен ГУДЗЕНКО

Земля зелёная умылась,
Погасла лампочки в лесу.
В садах и яблони и вишни
Надели свадебный наряд
Поля дымятся и чуть слышно
С притихшим лесом говорят.
Мне малыша напоминает
Весна, резвящаясь волы.
Когда смеется он, рыдая,
И плачет в три ручья, смехом.
Перевод с ланского Н. СОКОЛОВ

— Тыфу! — отплевывается Жик и снова идет по залу: — Как я с тромбоном?

— В углу, возле дверей в библиотеку Жик стоял у сидякой Агриппой — изысканной, глуховатой старушкой:

— Бабушка, ну, как я вам понравился с моим тромбоном?

Старушка сунула руку под платок и освободила кончик уха.

— Что вы сказали?

— Как я вам понравился с моим тромбоном?

Старушка все поняла:

— Откуда же мне знать, родненький, чай вы будете... стара уж и стала. Знаю только, что здешний. Видела однажды, как вы крольчику у меня в малине ловили.

— У, глухая тетеря! — грубо обрывая ее воспоминания Жик.

На них оглядываются: «Слушай, ты, оставь старушку в покое! Чего ты распутышались? Иди-ка сюда!»

— Чудесно играет! Так играет, что прямо за душу берет! — съязвил он несокольких шагах от себя голос бухгалтера Жик, раздвигая ляжками окружавших, пребывающих в изнемужении.

— Баде Семен! Ну, как я с тромбоном?

Бухгалтер поднимается на него глаза:

— Как тебе сказать... Все вместе было очень, очень хорошо. А твой тромбон?

Да кто же его знает... Ведь мелодию вальса не разделишь так, как бабка Агриппа делит орехи племянникам!

Жик досадливо кривит губы:

— Эх! Тоже мне знаток напался! Остановился около другого:

— Приветствую вас! Ну, как я с моим тромбоном?

— С какими это тромбоном?

— Да вот с этим же, вот с этим!

— Что-то не пойму: что случилось с этим тромбоном?

— Чудесно играет! Так играет, что прямо за душу берет!

— Гиффа, я что-то не заметил, ты ты на концерте.

— А как же, конечно, была!

— Понравилось?

— Еще бы! И завтра вы тоже будете играть?

— Завтра? Не знаю еще.

Ну и как ты находишь, я с тромбоном?

— Что — ты с тромбоном?

— Как я играл? И во-о-обще...

— Откуда я знаю... Все вместе было хорошо, так хорошо, что просто замечательно...

— Вот, пошла теперь распыльщик! Понимаешь ты в музыке, словно наша коза в календаре! А, может, и того меньше! — бормочет Жик, закрываясь с головой одеялом. Под утро ему снится, что дает он концерт в самом Кинешме. Зал, неистовствует. По всем сторонам на сцену летят цветы венци, зонтики на коленях, подхватываются на лету и засыпаются в бристольскую сумку.

Перевод с молдавского
Николай СОКОЛОВ

Вот и опять я с тобою,
с громадой голубью.
Руки омой мне волною,
поговори со мною.

Ты от какого горя
вечно волнуешься,
мое?

Может быть, ты устало,
напрасно к любимой
ласкался?

Стало ясно, быть может,
на одиноком рассвете —
прохожего ты

не дороже
для той, что милей всех
на свете?

Пусть будет мне разошьется
оно от любви

разошьется.

Перевод с албанского
Людмила КРЫМСКАЯ

Семен ДАНИЛОВ

Добре ваши были
В сердце глубоко храня,
Знаю вы не забыли
Бердигистахе меня.

Северных рек разливы,
Льдов голубое стекло...
Сколько воды шумливой
С давних тех пор утекло!

Видел в заоблачье горы —
Вечный могучий Кавказ.
Черного моря просторы
Грудь освежали не раз.

Крым в тишине тополиной
Рай обещал ми мечты.
В белом селе Украины
Виши шептались со мной.

Волга, как быбы, качала
Лодку мою на волне.
Курское поле встречало,
Колосом клянлось мне.

Радовал берег янтарный,
Балтики хмурая даль.

мои землякам

Звал меня низкий
кустарник,

наст. что звенит, словно
сталь.

Свет беззакатного неба,
Зыбьные волны снегов...

Жизнь моя! Где только не
был...

Но не забыл земляков.

И не жалел, что родился
В дальнем морозном kraю
И подруг других не рядали.

Речь не коверкал свою.
К русской размашистой
песне Я с колыбели при

открылок
из романа

Жмурятся сосен ресницы.
Лось в их чащобе

вздремнул.

Хвост расторопной лисицы

Пламенем рыхким мелькал.

